

В апокалипсисе возможность заниматься исследованиями на базе, не выходя наружу для борьбы с зомби, сама по себе легко вызывает чувство психологического дискомфорта.

И если сравнивать с исследователями, способными справляться с задачами самостоятельно, то ассистенты вызывают ещё больше ненависти. Согласно тому, что знал Гу Цин, место, которое занимала Сунь Ли, привлекало внимание десятков людей, и Гу Цин был прекрасно осведомлён об их данных.

Используя теорию игр для анализа других факторов, можно было прийти к тому результату, о котором он говорил. Даже если другие факторы не были настолько значимыми, Гу Цин всё равно мог искусственно добавить смертельные элементы.

— !!

Сунь Ли больше не думала о Шрёдингере, срочно привела в порядок отчёт по эксперименту и отнесла его профессору Ци, находившемуся на этаж выше.

Кстати, о базе, на которой они сейчас находились. Не говоря уже о том, для чего она использовалась ранее, под землёй было целых пятнадцать этажей.

Гу Цин сейчас находился на двенадцатом подземном этаже. Различное экспериментальное оборудование было доставлено сюда ещё до наступления апокалипсиса. Через пару дней после пробуждения своих способностей Гу Цин получил значительные полномочия и начал всесторонние исследования. Естественно, вышестоящие лица возлагали большие надежды на его работу, направленную на борьбу с вирусом зомби.

Скоро сюда доставят зомби.

До этого, благодаря способностям, которые проявил Гу Цин, он мог заниматься другими исследованиями. Изучение сверхспособностей также было одним из ключевых направлений, помимо исследований самого себя, были и другие объекты для изучения.

Среди них Цзоу Цюн пробудил способность управления металлом, а Фэн Сяюань — силовую сверхспособность, которая отлично сочеталась с его детским лицом. После апокалипсиса работа Шестого отдела изменилась, они начали появляться на публике, с одной стороны, занимаясь привлечением гражданских обладателей сверхспособностей, а с другой — сотрудничая с другими подразделениями, проводя спасательные операции и одновременно доставляя необходимые государству ресурсы на базу.

Что касается доставки ресурсов, это было очень осторожно и держалось в секрете.

В основном это было связано с тем, чтобы не раскрывать публично карманное измерение Хань Июнь, чтобы не вызвать ненужных проблем.

Хань Июнь сейчас числилась в Шестом отделе и находилась под их опекой. Её отношение стало гораздо более серьёзным, в основном потому, что руководители страны уделяли ей большое внимание, понимая важность её карманного измерения, и также дали ей уверенность в завтрашнем дне. Кроме того, действуя вместе с Шестым отделом, Хань Июнь также прониклась духом ответственности.

К тому же с ней не обращались как с нечеловеком, напротив, после апокалипсиса, когда она действовала вместе с Шестым отделом, её повсюду защищали. Даже если Хань Июнь в душе считала, что всё это из-за её карманного измерения, она действительно была хорошо защищена, и те чувства, которые проявлялись в критических ситуациях, не могли быть обманом.

В этот день Хань Июнь была приведена Цзоу Цюном в подземную часть базы.

Хань Июнь ещё не знала, что у базы есть подземная часть, она потеряла руки, не связывая это с кровавыми сценами на анатомическом столе, но всё же почувствовала отвращение.

Цзоу Цюн сказал:

— Ты помнишь все задачи на завтра?

Хань Июнь немного успокоилась.

Затем, когда она добралась до места назначения и открыла дверь, в комнате были мужчины и женщины, молодые и старые, все смотрели на её нефритовый браслет с таким жадным взглядом, словно бандиты, увидевшие красавицу.

— .....

Гу Цин тоже был среди них, хотя его взгляд был не таким горячим.

Это возвращает нас к тому, что Гу Цин впервые встретился лицом к лицу с главной героиней оригинального сюжета.

Главный герой оригинального сюжета Фу Сыцзинь ранее пробудил способность стихии молнии, и хотя ещё не было систематической оценки уровня сверхспособностей, по силе, продолжительности и восстановлению его способностей можно было судить, что он явно сильнее всех обнаруженных на данный момент обладателей сверхспособностей.

Гу Цин ранее встречался с ним и проводил медицинский осмотр.

Посмотрев на Хань Июнь неподалёку, Гу Цин слегка приподнял бровь. Он считал, что сейчас у Хань Июнь патриотизм и доверие к стране находятся на приемлемом уровне, по крайней мере,

гораздо лучше, чем раньше.

Патриотизм действительно можно воспитать.

Хотя в комнате были мужчины и женщины, молодые и старые, включая Гу Цина, всего было девять человек. Почти все они были изначально приглашены Шестым отделом, то есть они не только знали о карманном измерении, но и о том, что это связано с попаданием в книгу.

У всех было довольно хорошее настроение, они не сломались из-за наступления апокалипсиса.

За исключением тех, кто превратился в зомби.

Сейчас все активно обсуждали карманное измерение Хань Июнь. Поскольку они не могли входить и выходить из карманного измерения, им приходилось просить Хань Июнь сделать это за них, чтобы записать все детали, а затем взять образцы различных предметов, таких как родниковая вода, почва, растения и так далее.

Хань Июнь сильно устала, она не была профессионалом, и неудачные попытки взятия образцов неизбежно вызывали недовольство, и ей приходилось делать это снова.

— .....

Гу Цин не участвовал в обсуждении группы, а внезапно сказал Хань Июнь, которая переводила дух:

— Не думаешь ли ты, что было бы лучше оказаться на анатомическом столе?

— !!

Остальные восемь человек тоже посмотрели на них.

— ..... Я так не думаю!

Гу Цин одобрительно отнёсся к её реакции:

— Тебе не стоит так думать, потому что вскрытие тебя — это самый нежелательный вариант. Твоя ценность не ограничивается тем, чтобы стать мёртвым телом в морозильной камере.

— .....!

Самый старший из восьми человек, профессор Ци, сказал:

— Учитель Сюэ.

Гу Цин ответил:

— Я её успокаиваю.

Физик Цзян Чжэ прямо сказал:

— Скорее, пугаешь.

Гу Цин заметил:

— О, теперь я это понял.

Все: «.....»

— Тогда я подумаю ещё, — Гу Цин сложил руки и медленно произнёс. — Сейчас она оказалась в положении «виновата, что обладает сокровищем». Даже если она решит передать «сокровище» государству, это не гарантирует её безопасность на сто процентов. Если хотите больше спокойствия, можно сделать так, чтобы ценность «сокровища» уменьшилась. Я имею в виду, что если у одного человека есть сенсорный телефон, а у других нет, то другие будут завидовать. Но если у всех будут поддельные сенсорные телефоны, то зависть уменьшится. Я думаю, мы можем исследовать это карманное измерение и попытаться создать его поддельную версию.

— Кстати, ранее я читал роман, где упоминался пространственный узел, и это вдохновило меня. — Гу Цин упомянул пространственный узел, и благодаря предыдущим словам, даже те, кто не читал роман, могли понять, что это такое.

Однако, услышав слово «роман», все, кроме Хань Юнь, слегка изменились в лице.

Гу Цин не заметил этой реакции, он продолжал говорить:

— В том романе всё было ещё хуже, хотя технологии были гораздо более развиты, чем сейчас, но они тоже столкнулись с сильным врагом — расой, называемой зверолодами. Зверолоды обладали жизненной силой, атакой, ловкостью и выносливостью, а также могли постоянно эволюционировать. Что ещё более страшно, их количество было бесконечным. В конце романа человечество могло только встретить свою окончательную гибель в бесконечной ночи.

Профессор Ци слегка устал:

— Учитель Сюэ.

Гу Цин задумался:

— Я, собственно, пытался подбодрить и поделиться с вами, разве это не сработало?

Профессор Ци: «.....»

— ???

Цзян Чжэ улыбнулся:

— Я не психолог, я не знаю, но мне интересен ваш пространственный узел. Учитель Сюэ, у вас уже есть идеи? Если бы не апокалипсис, я бы сейчас бегал и рассказывал всем, это был бы огромный скачок в физике.

Гу Цин без эмоций ответил:

— Это парадокс.

Цзян Чжэ был ещё молодым, ему не было и сорока, но он был ведущим специалистом в области физики:

— Если мы придерживаемся мировоззрения «всё имеет причину и следствие».

Затем они начали более глубокое обсуждение, остальные, хоть и не были специалистами в этой области, тоже могли участвовать, если не продолжали обсуждать предыдущую тему, то говорили о возможностях применения карманного измерения Хань Июнь в гражданских целях.

Оставив Хань Июнь в полном недоумении.

Хотя Хань Июнь подумала, что если действительно можно будет количественно оценить карманное измерение, как сказал учитель Сюэ, то она будет поддерживать это. Одно карманное измерение — это ценно, но если появятся тысячи таких измерений, то они перестанут быть редкими и ценными.

<http://bllate.org/book/15394/1359654>